

9 СЕН 1966

АНТОНИН ДВОРЖАК

(К 125-летию со дня рождения)

Биография Дворжака во многом удивительна. Он стал композитором только в 32 года; прежде, чем его имя зазвучало во всем мире, он считался лишь средним талантом; профессор Пражской консерватории, потом директор Нью-Йоркской и Пражской консерваторий, а также доктор Пражского и Кембриджского университетов, Дворжак в молодости (по семейной традиции) был... мясником.

Тоничек Дворжак родился в деревеньке Нелагозевес, приютившейся в живописной долине Влтавы. В том краю прошло его бедное детство, там же началась и «концертная» деятельность: едва научившись держать смычок, девятилетний мальчуган исполнил свое первое соло на скрипке в местной церквушке (получив за это «целый грош»), а затем он вместе с другими деревенскими музыкантами играл «под сводами» отцовского трактира.

До поры до времени Дворжак повиновался отцу. Получив свидетельство об окончании цеха мясников в Злоницах, он даже два года работал по этой специальности. Повиновался до тех пор, пока «ангел-хранитель» не завладел им безраздельно, пока ему наконец не разрешили избрать музыку своей профессией.

Более чем скромно протекала юность будущего маэстро: он переписывал ноты, играл на альте в оркестре пражского Временного театра

и на органе в одной из церквей давал уроки.

Счастье улыбнулось, казалось, случайно — патриотический «Гимн» для хора и оркестра положил начало известности Дворжака как композитора. Творчество простого труженика почти сразу превратилось в явление чешской музыкальной классики.

Знавшие Дворжака рассказывают, что в нем постоянно кипел гейзер звуков. Увлеченно сочиняя, он «не заботился о том, вращается ли земля с востока на запад или наоборот». Музыкальное воображение композитора булбили история и сказка. Образы «божественной красоты» раскрывала перед ним природа: лес и поля, розы и фиалки, особенно пение птиц. В музыке его превыше всего восхищали произведения Людвига Бетховена.

А слава росла. Все чаще Дворжак становился «львом» музыкальных сезонов в разных городах и странах. О Дворжаке не только писали и говорили, но хотели и слышать его как дирижера собственных произведений, дирижера-художника, чьи жесты были неразрывно слиты с музыкой. Докатилась та слава и до России: «милого, доброго, высокочтимого друга» пригласил выступить с концертами П. И. Чайковский. Но даже увенчанный лаврами, Дворжак, по его же признанию, остался «тем, чем был всегда, — простым чешским музыкантом».

Т. ГОЛЛАНД.